Объ экспертизѣ гончихъ на XIII Очередной Выставкѣ.

Нападки на экспертизу собакъ, повторявшіяся уже довольно часто и нелишенныя иногда излишней горячности, сдѣлали вопросъ этотъ столь щекотливымъ, что самая постановка его вызываетъ обыкновенно нѣкоторое предубѣжденіе противъ пишущаго что-либо объ экспертизѣ. Не безъ нѣкотораго трепета поэтому приступая къ нему, мы съ своей стороны ободряемся, во-первыхъ, тѣмъ, что затрогиваемъ этотъ вопросъ съ исключительнымъ благимъ желаніемъ обратить серьезное вниманіе на него Общества, а также и тѣмъ, что результаты послѣдней экспертизы гончихъ были поистинѣ столь удивительны и неожиданны, что вызвали на Выставкѣ безусловно всеобщій ропотъ охотничьей публики, нисколько нежелательный для процвѣтанія выставокъ. Намъ, между прочимъ, удалось подмѣтить, что одинъ изъ гг. экспертовъ, обходя утромъ 7-го числа ярлыки наградъ гончихъ, былъ также очевидно пораженъ результатомъ экспертизы и повидимому немало смущенъ.

Такое положеніе вещей не можетъ кѣмъ-бы то ни было считаться нормальнымъ и должно имѣть свои причины.

Прежде чѣмъ говорить объ экспертизѣ, мы хотѣли дождаться печатнаго отчета объ Выставкѣ, но, откровенно говоря, не надѣемся чтобы подобный отчетъ объ гончихъ появился. Да и дѣйствительно, кто рѣшится описать гончихъ минувшей выставки и единовременно помянуть объ ихъ наградахъ? Подобную рецензію всѣ небывшіе на Выставкѣ непремѣнно сочтутъ за пристрастную и ей просто не повѣрятъ, а для бывшихъ на Выставкѣ охотниковъ—никакого описанія не нужно. Намъ извѣстно, что на выставкѣ были составлены замѣтки объ гончихъ двумя лицами, но въ день раздачи наградъ эти замѣтки были уничтожены: описывать гончихъ становится невозможнымъ.

Говоря объ экспертизѣ гончихъ, прежде всего надо сознаться, что экспертизу никакъ нельзя обвинить въ пристрастіи ни къ отдѣльнымъ экспонентамъ, ни къ отдѣльнымъ породамъ гончихъ. Были выставки,

на которыхъ явно выказывался „вкусъ“ экспертовъ къ англійскимъ породамъ и ихъ помѣсямъ и экспертиза, благодаря этому вкусу, носила сильный характеръ пристрастія. Но мода и вѣра въ фоксъ-гоундовъ и „англорусскихъ“ прошла, и на минувшей выставкѣ экспертиза какъ будто хотѣла даже это подчеркнуть. За то вся экспертиза носила какой-то характеръ случайности. При развѣскѣ первыхъ ярлыковъ съ наградами у одного экспонента, сначала старались ссбѣ чѣмъ-нибудь объяснить эту случайность. „Вѣроятно ошибка въ кличкахъ“, раздался чей-то спокойный и самоуспокоивающій голосъ. Но увы! этой ошибкѣ суждено было проявиться на всѣхъ гончихъ и вся экспертиза приняла характеръ одной роковой ошибки. Объяснить себѣ эти случайности и отвѣтить на эти вопросы „за что?“—было невозможно. Дѣйствительно: *за что* получилъ Свѣчинскій „Добывай“—тяжелый, съ обрюзглой сырой головой, съ отвислыми вѣками и губами—большую серебряную медаль, а того-же владѣльца выжлецъ „Брызгало“, сухой и складный—не получилъ ничего? *За что* Баньковскаго „Набатъ“—безусловно лучшій изъ выставленныхъ имъ гончихъ, съ прекрасной головой, рослый, складный, сухой—награжденъ бронзовой мед., когда его-же „Шутило“, съ головой бульдога и коровьимъ задомъ, *удивленъ* серебряной медалью? За что типичный, ладный и породистый смычекъ легкихъ польскихъ гончихъ г-на Голубева получилъ похвальный отзывъ? За что безусловно лучшая выжловка на выставкѣ—„Висла“ г. Болдарева (англокостромская изъ стаи барона Розена), съ идеальными ногами и головой, сухая и ладная—получила бронзовую медаль? За что въ то-же время осмѣяна англійская стая г-на Богачева, производившая *фуроръ* (времена тогда были другія для англичанъ !) на выставкѣ 3 года назадъ и обильно тогда награжденная,—осмѣяна присужденіемъ всего-на-всего *2-хъ похвальныхъ отзывовъ* на всю стаю, когда въ этой стаѣ на послѣдней выставкѣ были, между прочимъ, и двѣ выписныхъ гончихъ? Можно не любить англійскихъ гончихъ и ихъ помѣси, но не смѣяться надъ ними, а всякій даже недолюбливающій англичанъ признаетъ „Вислу“ за безъукоризненную гончую. За что безпородная польско-русская стая г-на Малютина, помимо щедро выпавшаго ей на долю обилія большихъ и малыхъ серебряныхъ медалей, получила кубокъ „за породу?“ За что въ смычкѣ г-на Бѣлоусова награждена одна гончая и ничего не получила другая? За что обойденъ выжлецъ г-на Кобина? За что награжденъ бланжевый кобель г-на Ѳомина, выставленный рядомъ съ своимъ однопометникомъ „Виляемъ“, выказывающимъ всѣ признаки примѣси *не*-гончей крови? За что наконецъ въ осмѣяніе всѣхъ охотничьихъ принциповъ разума и чести, награжденъ бронзовой медалью уродъ, съ переслѣгой спиной, безобразной головой и кривыми ногами, осмѣянный по выдачѣ ему награды даже не знатоками гончихъ,—выжлецъ „Громило“ г-на Евсѣева? Отчего не только чего-либо подобнаго, но и сколько-нибудь по-

хожаго на все это—не случается да и *не можетъ случиться* въ другихъ отдѣлахъ собакъ на выставкѣ?

Отвѣтъ на послѣдній вопросъ впрочемъ дать нетрудно и несомнѣнно, что его надо искать въ самой постановкѣ экспертизы. Въ самомъ началѣ выставокъ многими высказывалось желаніе, чтобы отдѣлъ гончихъ былъ подраздѣленъ на два: на гончихъ для псовыхъ охотъ и гончихъ подружейныхъ, и каждый имѣлъ бы свою экспертизу, съ экспертами, избираемыми изъ числа псовыхъ и ружейныхъ охотниковъ. Требованія отъ тѣхъ и другихъ гончихъ различны, и только тогда каждая экспертная коммиссія знала-бы, что требовать отъ своего отдѣла. Желаніе это осталось желаніемъ и почему-то неудовлетворено. Теперь на выставкахъ выставляется половина гончихъ подружейныхъ и $^{9}/_{10}$ экспонентовъ—ружейники, а гончія экспертируются исключительно лицами, назначаемыми изъ псовыхъ охотниковъ. Породы гончихъ признаны (основательно-ли?) столь перемѣшанными, что графа „порода“ вовсе упразднена изъ экспертныхъ табличекъ и въ этомъ отношеніи самыя кровныя гончія сравнены съ полудворными, а такіе экземпляры какъ „Катай“ г-на Ѳомина, удовлетворяя другимъ требованіямъ табличекъ, могутъ попасть и въ премированные, какъ это было на послѣдней выставкѣ. Если разобрать эти „требованія табличекъ“, то въ нихъ оказываются еще бо́льшія несообразности. Въ табличкахъ этихъ 6 графъ по 5 балловъ, всего на сумму 30 балловъ, именно: *передъ—5, задъ—5, мастъ—5, глазъ—5, гонъ—5 и общій видъ—5*. Чтобы раздѣлить всѣ лады собаки на „передъ“ и „задъ“—признаться не приходилось еще слышать; чтобы имѣла такое значеніе графа „глазъ“ въ гончей тоже сомнѣваемся. За то *голова, ухо, ребро, спина, ноги, колодка, псовина*—пропущены окончательно, какъ ненужныя, и могутъ, слѣдовательно, быть произвольно порочны. Если экспертировать придерживаясь буквальнымъ требованіямъ табличекъ, то достойной высшей награды, разумѣется случайно, можетъ оказаться слѣдующая собака: полуублюдокъ съ головой хотя-бы будьдога, съ ушами хоть вывернутыми наружу, съ переслѣгой спиной, безъ реберъ, курчавая и плоская какъ лещъ, лишь-бы она была съ хорошимъ хвостомъ, хорошо окрашена, съ глазами въ куриное яйцо и получила-бы по 5 за *передъ* и *задъ*, каковыя графы настолько общи и неясны, что не даютъ никакого понятія объ ихъ требованіяхъ. Графа *общій видъ* можетъ, правда, навести на размышленія, но если по этой графѣ поставлено 2, то вотъ и большая серебряная медаль (бол. сер. мед. дается за общую сумму 27); а если-бы въ самомъ дурномъ случаѣ въ графѣ „общій видъ“ оказалось 1, то и тогда еще 2 лишнихъ балла остается на право полученія малой серебряной медали.

Только экспертируя по подобнымъ таблицамъ, можно достигнуть подобныхъ результатовъ какъ на послѣдней выставкѣ, только по подобнымъ таблицамъ уроды вродѣ „Громилы“ могутъ оказаться до-

стойными награды, а если принять во вниманіе, что эксперты только выставляли баллы по графамъ, а подводилъ итоги и присуждалъ награды по этимъ балламъ Совѣтъ общества, — то немудрено, что въ результатѣ эксперты сами удивляются своей „экспертизѣ“.

Полное отсутствіе графы „порода“ тоже не можетъ быть оправдано количествомъ мѣшаныхъ гончихъ. Общество не можетъ поощрять *исключительно* разведеніе мѣшаныхъ собакъ и не будь полнѣйшаго пренебреженія къ породамъ гончихъ, не присуждались-бы кубки „за породу“, а въ сущности за одну одномастность, безпороднымъ стаямъ, вродѣ стаи г-на Малютина (интересно-бы знать *къ какой породѣ* принадлежатъ эти гончія?)—нѣтъ сомнѣнія породистыя польскія и костромскія гончія появлялись-бы все чаще и чаще на выставкахъ.

Что касается самыхъ графъ табличекъ, то помимо несообразныхъ пропусковъ (голова, колодка, спина, ребро, уши, псовина), онѣ обладаютъ удивительными неясностями.

1) Масть. Какъ оцѣнить качество масти *мѣшаной* гончей? Масть есть признакъ при извѣстной совокупности ладовъ, указывающій на породу гончей; признаки масти считающіеся достоинствомъ въ одной *породѣ*—порокъ въ другой (красныя подпалины польскихъ гончихъ—порокъ въ костромскихъ, бѣлыя отмѣтины на бокахъ и спинѣ нормальныя въ англійскихъ—порокъ въ костромскихъ и польскихъ, и т. д.). Какая-же масть лучше и какая хуже *вообще въ гончей собакѣ*?—вопросъ настолько праздный, что вообще графа *масть*, составляющая $^1/_6$ суммы всѣхъ балловъ, могла-бы быть упразднена вовсе для мѣшаныхъ гончихъ и можетъ имѣть извѣстное значеніе только въ *совокупности* съ другими признаками.

2) *Глазъ*—тоже самое можно сказать про глазъ. Темный, почти черный глазъ на выкатѣ польскихъ породъ—всякимъ признанъ будетъ недостаткомъ въ костромской и обратно: врядъ-ли кто оцѣнитъ глазъ костромича въ польскихъ собакахъ. Какой-же глазъ лучше? Рѣшить также довольно трудно.

3) Графы *передъ* и *задъ* настолько неясны, что вообще подъ ними можно подразумѣвать и все и ничего. Впрочемъ про нихъ можно сказать тоже, что и про предъидущія двѣ, хотя разумѣется вліяніе породы тутъ должно сказаться меньше. Однако напримѣръ, если оцѣнка лапъ входитъ въ эти графы, то слѣдистая „волчья“ лапа костромской не есть вовсе достоинство англійской гончей и наоборотъ: русачья лапа англійской—порокъ въ костромской.

Тѣмъ не менѣе *всѣ* породы гончихъ обладаютъ многими *вполнѣ общими* имъ признаками, указывающими на пригодность ихъ для извѣстнаго назначенія. Эти общіе признаки (какъ напримѣръ, сухая правильная голова, широкая колодка и ребро, правильная спина, правильныя и сухія ноги и пр.), вовсе опущенные въ экспертныхъ табличкахъ, очевидно легче было-бы класиффицировать, подраздѣливъ

гончихъ на двѣ группы, смотря по ихъ назначенію, почему подобное подраздѣленіе казалось-бы весьма желательнымъ.

Разобравъ въ частностяхъ условія экспертизы, мы задаемся вопросомъ: чего-же собственно требуютъ при экспертизѣ гончихъ? Порода въ гончей не требуется вовсе. Назначеніе ея также не принимается во вниманіе. Внѣшніе признаки цѣнятся или такіе, которые вообще не имѣютъ существеннаго значенія въ гончей, какъ глазъ и хвостъ, или такіе, которые составляютъ признаки отдѣльныхъ породъ, какъ напримѣръ масть, и общаго мѣрила своего достоинства имѣть не могутъ. За все и про все должна отдѣлываться графа общій видъ, содержащая всего 5 балловъ. Можно-ли при подобныхъ требованіяхъ удивляться какимъ-нибудь результатамъ, и не есть-ли вся экспертиза въ дѣйствительности общая ошибка?

Не-экспонентъ.